

Штаб В. А.,
учитель литературы
ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат»
г. Кемерово

Развитие традиций прозы о войне в литературе Кузбасса (на примере рассказа А. Ярощука «Африканские сапоги»)

Традиционные подходы к военной теме в русской литературе XX века нашли свое отражение и в «военной» прозе Кузбасса. Преимущественно это произведения психологического натурализма о трагической судьбе русского человека в военные и послевоенные годы. Авторы обращаются к образам женщин, детей, стариков, оставшихся в тылу без надежной поддержки, вынужденных бороться за выживание. Центральная тема – сила русского характера. Особенно яркое отражение она нашла в творчестве В. М. Мазаева. Его герои – старики и женщины – даже в самых сложных ситуациях не теряют своей человечности, нравственности. Война предстает своеобразной проверкой нравственных качеств человека.

Особое место занимает тема военного и послевоенного детства. К этой теме обращались В. Куропатов, Г. Естамонов, М. Анохин. Мир взрослых и мир детей в рассказах не однозначен. Основная проблема – связь поколений, бездуховность поколения «безотцовщины». Мотивы сиротства, бездуховности, ущербности определяют идейное своеобразие. Авторы обращаются к христианским образам. Трагическое мироощущение героя выражено на пространственно-временном, сюжетном, композиционном уровнях.

Русский национальный характер раскрывается в произведениях о послевоенной судьбе солдата-победителя. Следуя традициям Л.Н. Толстого, А.Т. Твардовского, В.М. Шукшина, авторы показывают такие качества русского человека, как скромность, готовность к самопожертвованию. Истинные герои, они оказываются забытыми. Мужественные и решительные на поле боя, они не способны противостоять бездушному, жестокому миру чиновников. Именно об этом говорят в своих произведениях В. Мазаев, А. Ярощук.

Несмотря на преобладание в литературе Кузбасса произведений о судьбе тех, кто остался в тылу, о послевоенной судьбе фронтовиков, произведения о событиях военных лет также имеют место в нашей региональной литературе. Они отражают такие тенденции, как романтическая идеализация героев, тенденции социалистического реализма и в то же время – стремление изобразить правду о войне. О. Павловский следует традициям лирической повести. Его творчество близко творчеству Б. Васильева, Э. Казакевича. Раскрывая характеры героев, он обращается к фольклору. Основной мотив – испытание.

Драматические события начального периода Великой Отечественной войны отражены в творчестве А. Волошина. Основная проблема его произведений – нравственный выбор. Автор следует тенденциям социалистического реализма, идеализирует героя. Наряду с этим он обращается к традициям В. Быкова и В. Астафьева.

Важное место в литературе Кузбасса занимает жанр документальной повести. Обращение к историческим документам помогает писателю найти новые, неожиданные сюжетные ходы; содействует воссозданию образа реального исторического времени, колорита эпохи, исторического контекста, реального исторического лица на основе достоверных документальных источников; обогащает художественную картину мира, нарисованную в произведении, позволяет посмотреть на историческое событие с разных сторон. Жанр документальной повести нашел свое отражение в творчестве Г. Фролова.

Особого внимания заслуживает тема трагической судьбы воина – победителя. Рассмотрим ее реализацию на примере рассказа А. Ярощука «Африканские сапоги». Долгое время в литературе о Великой Отечественной войне господствовала монументальная традиция изображения солдата – победителя. Это был солдат – богатырь, наделенный нечеловеческой силой, стойкостью, мужеством, никогда не испытывающий страха.

Такому представлению о воине-победителе совершенно не соответствует главный герой рассказа «Африканские сапоги». Главный герой Изосим – Зося. У него необычное имя. В уменьшительном варианте оно звучит как женское. Его жена отмечает, что он очень спокойный и смирный. Более того, в начале рассказа мы видим героя в совершенно непривлекательной ситуации: «В доме стоял тяжелый, затхлый запах потных тел и винного перегара»

Добрый и смирный Зося ночью становится буйным и злым: «Зарежу! Вань, дай гранату!» Хотя ночью человек наоборот должен становиться спокойнее, он должен отдыхать, а Зося воет во сне. Автор объ-

ясняет причины такого поведения: «Четыре года войны с немцами, три лагеря для военнопленных, четыре побега из них, только последний удачный, две контузии, несколько операций. В его теле около сорока осколков, которые иногда выходят... Война покалечила не только его тело, но и душу...»

Зося был другим до войны. Он был молод, силен, вынослив, терпелив, с удивительно хорошей памятью. С подобным героем мы встречались в поэме А. Твардовского «Василий Теркин». Важное место в характеристике Зоси занимает такая деталь, как уязвимое место. При внушительном росте у него был довольно маленький размер ноги – тридцать седьмой. До войны он не испытывал проблем с обувью, носил подростковые туфли. Но во время войны обувь для него стала вопросом жизни и смерти. «Летом и зимой даже в лютые морозы, уходя в тыл врага, обувал детские ботинки на шерстяные носки, а в сапогах, которые были ему велики и потому неудобны, ходил только в своей части. Обувь была его слабым местом, делала его беззащитным, уязвимым.

Эта деталь сближает его с известным мифологическим героем. Уязвимое место Зоси, как и у Ахилла, пята. Из-за тяжелой обуви Зося оказался в плену, трижды пытался бежать, но тяжелые арестантские сапоги мешали, а когда он их сбрасывал, его тут же находили собаки. Ему помог немецкий крестьянин, отдавший сапоги своего сына-подростка. Этот эпизод показывает, что война противоречит гуманной человеческой природе, говорит о том, что национальной розни не существовало. Война – это следствие не национального конфликта. Во время войны люди воюющих наций проявляли сострадание друг к другу.

Рассказ называется «Африканские сапоги». Рассмотрим, какую функцию выполняет этот образ в рассказе. Эти сапоги достались Зосе в неравном бою с представителем одной из лучших немецких частей. Уничтожив корректировщика, Зося спас не одну жизнь. Но сапоги были не только доказательством его подвига, они стали его амулетом. Они делают его неуязвимым. Война отняла у него силу, память, здоровье, но не смогла забрать у него жизнь. Когда Зося был в очередной раз сильно ранен, его посчитали убитым. Но сняв с него сапоги, бойцы увидели, что пальцы шевелятся. Так поняли, что живой. После этого Зося с сапогами не расставался.

Несмотря на героизм и мужество, проявленные героем на фронте, Зося оказался в фильтрационном лагере. Его выпустили, так как на нем не было живого места от ранений, но лишили всех наград, а главное, охранник позарился на его сапоги и отобрал. Это в итоге приводит героя к смерти от сердечного приступа в возрасте сорока пяти лет.

Развитие событий парадоксально. Герой прошел всю войну. Ему удалось выйти живым из тяжелейших испытаний, несколько раз он был на грани жизни и смерти, но уцелел. А в мирное время, за которое герой воевал, он погибает, причем не от ранений, а от сердечного приступа. Он отстоял мир, но не получил ни награды, ни уважения, ни элементарной человечности. Во время войны ему помогали враги, а в мирное время «свои» отняли у него даже сапоги.

В фольклоре часто использовался сюжет испытания героя, его возвращения и награды. В данном случае герой испытания прошел, но вместо традиционной награды погиб от человеческой черствости. В этом трагичность образа героя.

Образ Изосима можно поставить в один ряд с таким известным героем, как Иван Денисович Шухов. Такое сопоставление позволяет сделать вывод о сложившейся тенденции в раскрытии темы трагической судьбы воина-освободителя в русской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович А.Ф. Романтика мужества. Очерк творчества кузбасских писателей / А.Ф. Абрамович. – Кемерово, 1975. – 275 с.
2. Казаркин, А.П. Литературное краеведение в Кузбассе / А.П. Казаркин. – Кемерово, 1993. – 81 с.
3. Цейтлин, Е.Л. Всегда и сегодня. Литературные портреты и очерки / Е.Л. Цейтлин. – Кемерово, 1980. – 230 с.
4. Яновский, Н.Н. Писатели Сибири / Н.Н. Яновский. – М., 1988. – 280 с.